

Макарчук Н.А.

Особенности личностной саморегуляции психических состояний подростков с нарушениями умственного развития

Макарчук Наталия Алексеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник заместитель директора по научно-экспериментальной работе Института специальной педагогики Национальная академия педагогических наук Украины, г. Киев, Украина

Аннотация. В статье представлены результаты исследования личностной саморегуляции подростков с нарушениями умственного развития. Определено понятие «личностная саморегуляция», выявлено специфику регуляции психических состояний этой категории подростков.

Ключевые слова: личность, субъект, личностная саморегуляция, нарушения умственного развития, подросток, психическое состояние.

Неразрешенность социально-эмоциональных проблем, с которыми сталкивается подросток с нарушениями умственного развития, в большинстве случаев детерминирует формирование таких поведенческих стратегий, как конфликтность, агрессивность, негативизм, адиктивность и многих других. Сочетание проблем функционирования такого подростка в социуме с проблемами становления его личности под влиянием этиологии нарушения и динамики пубертата достаточно сложно определить как в контексте причинности, так и следствия, что констатирует каузальный характер и сложность тех проблем с которыми он сталкивается, переходя в подростковый возраст. Достаточно сложно отграничить, что первично в спектре этих проблем и, как следствие, проблем личностной саморегуляции подростка с нарушениями умственного развития – нужда, как субъективно значимая потребность которая не осознаваема самим субъектом и как следствие нереализуема им самим; фрустрация, что детерминируется влиянием требований социокультурной среды и одновременным ограничением психофизиологических возможностей подростка или наличие психических состояний, часовая локализация которых в психической реальности подростка детерминирует появление деструктивных личностных свойств, нарушений психического здоровья и социального взаимодействия. Именно проблема регуляции психических состояний является актуальной в контексте изучения становления личности с нарушениями умственного развития.

А. Прохоров, исследуя природу возникновения психических состояний и характер ее влияния на смысловую регуляцию личности отмечает, что возникновение психического состояния как психического явления, механизмы его детерминации и трансформации на современном этапе остаются недостаточно исследованными в психологии [10]. Практически не изученной есть роль сознания и его составляющих в актуализацию, изменения, динамику, устойчивость, модальность, регуляцию состояний. Детерминирующее влияние на психическое состояние субъекта осуществляют внешняя, предметная и социальная среда. Одновременно это влияние не является прямым, оно "преломляется" через сознание и опосредуется им. Именно сознание уравнивает бытие субъекта, наполняя его смыслом, обеспечивая смысловое восприятие жизни. Результатом этого восприятия и выступают состояния субъекта. Таким об-

разом, психические состояния детерминируются деятельностью сознания личности и влиянием окружения на ее психическую реальность. Способность личности к осознанию влияния окружающей действительности, определение качественных и количественных характеристик этой действительности, реализация взаимодействия с окружающей действительностью происходит в рамках тех или иных психических состояний. С позиций личностного подхода психические состояния выступают детерминантами, которые уравнивают внутреннюю психическую реальность субъекта, его восприятие и отношение к внешней окружающей его действительности. Именно нарушение этого равновесия и дестабилизирует функционирование субъекта его психическое и психологическое здоровье, а также интерперсональное взаимодействие с другими.

С позиций деятельного подхода психические состояния выступают в роли конкретной структурной организации всех существующих у индивида психических компонентов, которая обуславливается актуальной ситуацией и предвидением результатов действий, их оценкой с позиции личностных ориентаций и установок, целей и мотивов всей деятельности [5]. Психические состояния являются многомерными, они выступают и как система организации психических процессов, всей деятельности человека в каждый конкретный промежуток времени, и как отношение личности. В психических состояниях всегда представлена оценка ситуации и потребности человека. Состояния являются фоном на котором протекает практическая и психическая деятельность человека. Рассмотрение психических состояний как системы организации психических процессов деятельности личности их отношений в пределах временной протяженности также определяется состоянием функционирования сознания в структуре личности. Исследуя системную организацию сознания, А. Леонтьев дифференцировал ее на компоненты: компонент значения, компонент личностного смысла и компонент чувственного материала психики личности и констатировал, что одна из сторон движения значений в сознании конкретных индивидов состоит в возвращении их к компоненту чувственного материала или чувственной предметности мира, то есть к психическим состояниям которые детерминируют его (сознания) функционирование. Таким образом, психические состояния выступают своеобразными механизмами деятельности личности, обеспечивают функциониро-

вание ее субъекта в часовом и организационном аспектах деятельности психики и сознания.

С позиций клинического подхода природа психических состояний определяется с позиций качественной динамики функционирования психофизиологических, психических процессов и личностных факторов. В. Мясичев выделяет эндогенные и реактивные (психогенные) психические состояния [8]. Н. Левитов определяет психические состояния с позиций их качественных проявлений и временной локализации их влияния на функционирование коры и подкорки головного мозга [4]. Определяя психическое состояние как своеобразный стимул влияния на кору головного мозга, ученый указывает, что, образуя своеобразный эпицентр влияния на деятельность того или иного отдела головного мозга, это состояние может локализоваться по критериям глубины, то есть проникновение его центра в подкорку, по критериям локализации, то есть охвата, распространения влияния состояния на другие отделы головного мозга. Чем дольше продолжительность того или иного психического состояния, тем вероятнее его углубление и расширение зоны действия, тем устойчивее оно будет за счет укрепления реакций, обеспечивающих его функционирование. Отсюда, любое психическое состояние должно быть своевременно осознанным личностью, что, как следствие, приведет к формированию соответствующих мысленных операций осознания состояния и предотвратит его полную локализацию на физиологическом функционировании коры и подкорки головного мозга. В свою очередь, Э. Кречмер определяет появление и функционирование психических состояний в зависимости от физиологии телосложения, указывая, что именно строение тела проектирует не только укрепления психического состояния, но и создает предпосылки к тому, что человек функционирует в ракурсе оценки окружающей его реальности с позиции влияния психического состояния [3].

В клинической психологии психические состояния определяются также и как следствие функционирования психики и нервной системы личности [1]. Природа психических состояний и их типы обуславливается структурными составляющими личностной организации и тесно связаны со степенью нервно-психического напряжения. Так, I степень нервно-психического напряжения активизирует состояние активной бодрости, II степень – психоэмоциональное напряжение или операционное напряжение, III степень – характеризуется появлением негативного эмоционального реагирования и определяется как эмоциональное напряжение в противовес операционному напряжению. С позиций клинического подхода психические состояния являются интеграционной структурой организации психофизиологического, психического, психологического и социального функционирования личности и ее субъекта. Такого рода понимание природы психических состояний и их функционирования детерминирует больше вопросов нежели ответов и особенного значения приобретает проблема природы функционирования психических состояний в исследовании личности с нарушениями умственного развития. Тот факт, что психические состояния требуют особой деятельности личности – их регуляции –

является неоспоримым для всех научных подходов. Именно личность способна регулировать эти состояния путем активности и направленности деятельности психики и сознания. Представленное исследование отображает результаты выявления содержания и специфики функционирования личностной саморегуляции подростков с нарушениями умственного развития. Целью статьи является исследование личностной саморегуляции психических состояний подростков с нарушениями умственного развития. *Методологической основой* исследования выступила интеграция теоретических и эмпирических методов (тестовых и проективных), которые были использованы для констатации личностной саморегуляции этих подростков путем исследования и определения специфики функционирования психических процессов (познавательных, регулятивных, интеграционных), психических состояний (тревожности, агрессивности), активности и направленности их личности (экстравертированности, интровертированности, эмоциональная лабильность, психотизм). Важную роль в исследовании было отведено выявлению специфики функционирования гностически-регулятивной и рефлексивно-регулятивной деятельности подростков с нарушениями умственного развития.

Деструктивные тенденции в функционировании личностной саморегуляции подростков с нарушениями умственного развития в большинстве случаев являются следствием неоднозначного восприятия их окружающими. Стереотипное восприятие подростков с нарушениями умственного развития подкрепляется позицией ожидания различных когнитивных, коммуникативных и поведенческих проблем у взаимодействия с ними. Также, в большинстве случаев, именно стереотипность в восприятии таких подростков, основу которого составляет циркуляция как негативных стереотипов, так и навязывание социальных ярлыков определяют характер трудностей и осложнений в их адаптации и социализации. Эти тенденции отображаются в специфике функционирования их личностной саморегуляции, которая формируется на протяжении всего развития личности с нарушениями умственного развития, однако особенного значения в ее формировании приобретает именно подростковый возраст. Особого рода трудности подростков этой категории обусловлены недостаточно эффективными методами решения проблемы изменения общественной позиции в формировании социально толерантного отношения к ним. Установлено, что содержание отношения подростка к окружающей действительности определяется общей направленностью его личности, раскрывается через его отношение к людям, к самому себе, к предметам внешней действительности. Система взаимодействий подростка с окружающими определяет его объективное отношение к взрослому, его роли в системе отношений со сверстниками, а также общее отношение подростка к социальному окружению [7]. Система личностных отношений окружающих к подростку, которая путем интериоризации выступает основой формирования и функционирования типа его внутренней личностной организации и выступает одной из основных условий формирования их психопатологических, аффективных, невротиче-

ских расстройств и нарушений личностной структуры в целом. Именно целенаправленное, специально организованное внедрение в формирование (в дошкольном возрасте) и функционирование (подростковый возраст) личностной саморегуляции обеспечивает превенцию нарушений функционирования личности с нарушениями умственного развития.

Личностная саморегуляция выступает основой для становления личности подростка с нарушениями умственного развития и обеспечивается деятельностью его психики и сознания. Речь идет о сформированности произвольности его психических процессов, способности к регуляции собственных психических состояний и аффектов, а также способности к рефлексии и степени ее функционирования в деятельности подростка. Личностная саморегуляция является процессом, который обеспечивает формирование такой характеристики личности – как способность к саморегуляции. Наряду с такими основными характеристиками личности как активность, направленность, наличие глубинных смысловых структур, осознанности отношений к действительности – способность к саморегуляции детерминирует регуляцию ригидности подростка, путем формирования гибкости (мотивационной, когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер), стрессоустойчивости и, как следствие, увеличивает эффективность адаптации подростка с нарушениями умственного развития к изменчивости воздействий окружающей действительности и детерминирует формирование у него спектра способностей к полноценному функционированию в обществе. Личностная саморегуляция – это способность к усвоению, выработке и использования в деятельности личностных паттернов (потребности, мотивы, ценности, действия, поступки, моральные выборы и др.), которые непосредственно реализуются благодаря произвольности психических процессов, регуляции психических состояний, гибкости, идентификации и рефлексии. Способность к саморегуляции как характеристика личности в контексте представленного исследования определяется также и идентичностью структуры и последовательности стадий умственного развития (как подростков с нарушениями умственного развития, так и подростков без нарушений) в основе которого лежит идентичность психических процессов и процессов деятельности сознания и способов реагирования на влияние окружающей среды. Личностная саморегуляция и ее сформированность благодаря своевременному, специально организованному психологическому вмешательству обеспечивает развитие и функционирование у подростка способностей к решению им проблемных ситуаций, преодоления стрессовых ситуаций и формирование у него стрессоустойчивости, принятия решений по организации собственной жизнедеятельности (быта, профессиональной жизнедеятельности, создание семьи и гармоничной жизнедеятельности в обществе). Регуляция психических состояний, приобретает характер качественной составляющей его личностного свойства – способности к саморегуляции и специфики функционирования его практического интеллекта во взрослой жизни.

Также проблема регуляции психических состояний как составляющей основы рефлексивно-регулятивной

деятельности подростка с нарушениями умственного развития обусловлена интенсивностью динамики научно-технического прогресса, которая предопределяет и динамику появления "новых" психических состояний. Так, если еще в конце прошлого века человечество практически не сталкивалось с психическими состояниями, которые детерминируются компьютерной зависимостью, уходом от реальности и надстройкой абстрактной, практически не привязанной к реальному миру психической реальности, технологиями психологического воздействия, при которых личность не способна к соотнесению своих желаний и реальных возможностей для их удовлетворения и это, в большинстве случаев, приводит к неспособности самим подростком решить актуальные, доступные его опыту и личностным способностям проблемные ситуации. Также на психологическую специфику психических состояний и их влияния на личность подростка с нарушениями умственного развития влияет сформированность их сознания и самосознания, специфика их психической реальности и ее функциональные возможности (сформированность способности устанавливать связи между "Я" и влиянием окружающей действительности на функционирование "Я" (субъективный и объективный аспект), специфика психофизиологических предпосылок для укрепления и локализации психических состояний [7].

Исследование функционирования высшей нервной деятельности подростков с нарушениями умственного развития показало, что при наличии нарушения умственного развития наблюдаются значительные отклонения от нормы определенного ряда свойств основных нервных процессов, в частности: сниженная интенсивность процессов возбуждения и особенно торможения, отмечаются нарушения равновесия (правильного соотношения) этих процессов, значительно нарушена их подвижность. Эти изменения приводят к целому ряду патологических проявлений в высшей нервной деятельности, особенно при образовании новых связей в функционировании мышления. Существование диффузной избыточной симптоматики, преимущественно коркового характера, на уровне глубоких нарушений функционального состояния корковых нейронов, позволяет отметить, что высшая нервная деятельность этих подростков имеет патологические изменения динамики нервных процессов за счет корковой недостаточности, что в клинической картине развития проявляется в недоразвитости наиболее сложных форм психической деятельности [9].

Психологическая специфика проявления психических состояний, которые активизируются особенностями нервной деятельности, позволяет определить порог активности такого подростка и состояние деятельности его когнитивной, поведенческой и эмоциональной сфер. В основном нарушения личностной саморегуляции имеют проявление при достижении подростком III степени нервно-психического напряжения и могут детерминировать усиления действия состояния, что, вероятно, приведет к повышению его возбуждения, росту конфликтности, негативизма и ярко выраженных агрессивных действий, так как основным показателем этого уровня психического

напряжения выступают сопутствующие аффективные состояния – волнение, тревога, негативные ожидания и т.п.. Также, продолжительность воздействия на психику подростка внешне опосредованного эмоционального напряжения детерминирует формирование таких психических состояний, как психоэмоциональный стресс, фрустрация, агрессия, тревога, депрессия и других. Развертывание тревоги в сочетании с выраженностью нервно-психического напряжения приводит к появлению несанкционированного страха в форме фобии, навязчивых состояний, которым в основном присущ неосознанный характер из-за того, что они не объективируются подростками, санкционирует неоднозначное влияние на деятельность их мышления (чрезмерно возрастает активность хаотических мыслей или, наоборот, полностью тормозится деятельность мышления). Формирование и функционирование психических состояний в соединении с нервно-психическим напряжением обуславливается также и возрастными факторами. Речь идет о специфике установления общения со сверстниками (формирование его способностей к установлению близких эмоциональных контактов в поло-ролевых отношениях) и овладения подростком учебно-трудовой деятельностью [7].

Особенное значение в определении характера регуляции психических состояний подростком с умственной отсталостью имеет специфика деятельности его сознания, выявление которой позволило осуществить анализ развития его субъекта. Субъект такого подростка формируется в процессе овладения им сознательного отношения к собственной деятельности (речевая опосредованность деятельности с предметом при доминантности чувственного познания должна смениться его внутренней речевой регуляцией этой же деятельности). Также формирование подростка как субъекта собственной деятельности происходит под влиянием определенных трудностей. В частности ему характерно: недостаточное осознание процесса отражения окружающей действительности собственным «Я»; низкая инициативность в поиске смыслов, осложняется недостаточно сформированной системой абстрактных и житейских понятий и ограничивается чисто предметным характером; параметры оценки объектов окружающей действительности носят недостаточно осознанный или ситуативно осознанный характер; доминантной в деятельности мышления является ориентация на чувственное восприятие окружающей действительности и трудности в вербальном выражении собственного отношения к объекту, которое есть иррационально, чувственно струк-

турировано. Указанные особенности сознания детерминируют нарушения в функционировании личностной саморегуляции такого подростка. Соответственно, специфика регуляции психических состояний подростка с нарушениями умственного развития обуславливается психофизиологическими особенностями и спецификой функционирования нервной системы, психическими механизмами развития его личности и состоянием функционирования его сознания и рефлексии как тенденции к формированию самосознания. Целесообразно также учитывать и тенденцию к формированию невротизации и психопатоподобных состояний у подростка с умственной отсталостью. Разрушительного характера активность психических состояний приобретает в случае существования патопсихологической особенностей уровней развития личности, к которым относится невротический, пограничный и психотический типы организации их личности [2]. Интеграция нарушений умственного развития и патопсихологических особенностей в развитии личности такого подростка проектирует деструктивность в пределах адаптивных и социализирующую процессов его функционирования.

Таким образом, регуляция психических состояний выступает составляющей личностной саморегуляции подростка с нарушениями умственного развития, сформированность которой обеспечивает функционирование его рефлексивно-регуляторной деятельности. Психические состояния выступают качественной составляющей жизнедеятельности субъекта и детерминируют его активность и направленность. На качество протекания психических состояний влияет тип личностной организации подростка. Установлено, что под влиянием психофизического нарушения (степень выраженности, органическая этиология или наследственный характер) детерминируется функционирование психотического типа личностной организации, который влечет за собой нарушения функционирования личностной саморегуляции подростка и нарушений его жизнедеятельности в системе общественных отношений. Определение состояния сформированности и продолжительности протекания того или иного психического состояния, а также специфика его регуляции подростком позволит не только осуществить своевременную диагностику с целью определения уровней функционирования его личности (невротический, пограничный, психотический), но и разработать эффективный прогноз его дальнейшего развития при помощи интеграции превентивных, психокоррекционных и психотерапевтических методов психологического внедрения.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Клиническая психология: [учеб. для студентов мед. вузов и фак. клин. психологии] / [В.А. Абабков, А.П. Бизюк, Н.Н. Володин и др.]; под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб. и др. : Питер, 2002. – 959 с. : ил., табл. – (Национальная медицинская библиотека).
Klinicheskaya psikhologiya [Clinical Psychology] : [ucheb. dlya studentov med. vuzov i fak. klin. psikhologii] / [V.A. Ababkov, A.P. Bizyuk, N. N. Volodin i dr.] ; pod red. B.D. Karvasarskogo. – SPb. i dr. : Piter, 2002. – 959 s. : il., tabl. – (Natsional'naya meditsinskaya biblioteka).

2. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / О.Ф. Кернберг; пер. с англ. М. И. Завалова. – М. : Независимая фирма "Класс", 2000. – 464 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
Kernberg O.F. Tyazhelyye lichnostnyye rasstroystva: strategii psikhoterapii [Severe personality disorders : strategies for psychotherapy] / O. F. Kernberg ; per. s angl. M. I. Zavalova. – M. : Nezavisimaya firma "Klass", 2000. – 464 s. – (Biblioteka psikhologii i psikhoterapii).

3. Кречмер Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – М. : Педагогика-Пресс, 1995. – 608 с. – (Психология: классические труды).
Krechmer E. Stroyeniye tela i kharakter [Body structure and character] / E. Krechmer. – M. : Pedagogika-Press, 1995. – 608 s. – (Psikhologiya: klassicheskiye trudy).
4. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 344 с.
Levitov N. D. O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka [On the mental state of human] / N. D. Levitov. – M. : Prosveshcheniye, 1964. – 344 s.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
Leont'yev A. N. Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A. N. Leont'yev. – 2-ye izd. – M.: Politizdat, 1977. – 304 s.
6. Макаrchук Н. О. До проблеми невротичних проявів у поведінці підлітків з розумовою відсталістю / Н. О. Макаrchук // Освіта осіб з особливими потребами: шляхи розбудови: наук.-метод. зб. – К., 2010. – Вип. 1. – С. 207–215.
Makarchuk N. O. Do problemi nevrotichnikh proyaviv u povedintsi pidlitkiv z rozumovoyu vidstalistyuu [Neurotic behavioral patterns in adolescents with mental retardation] / N. O. Makarchuk // Osvita osib z osoblivimi potrebami: shlyakhi rozbudovi: nauk.-metod. zb. – K., 2010. – Vip. 1. – S. 207–215.
7. Макаrchук Н. О. Психологічна специфіка проявів психічних станів у підлітків з розумовою відсталістю / Н. О. Макаrchук // Актуальні проблеми навчання та виховання дітей з особливими потребами: зб. наук. праць / Ун-т «Україна». – К., 2010. – № 7 (9). – С. 436–445.
Makarchuk N. O. Psikhologichna spetsifika proyaviv psikhichnikh staniv u pidlitkiv z rozumovoyu vidstalistyuu [Psychological specificity of adolescents with mental retardation mental states manifestation] / N. O. Makarchuk // Aktual'ni problemi navchannya ta vikhovannya ditey z osoblivimi potrebami: zb. nauk. prats' / Un-t «Ukraina». – K., 2010. – № 7 (9). – S. 436–445.
8. Мясищев В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1960. – 426 с.
Myasishchev V. N. Lichnost' i neurozy [Personality and neuroses] / V. N. Myasishchev. – L. : Izd-vo Leningrad. un-ta, 1960. – 426 s.
9. Певзнер М. С. Динамика развития детей-олигофренов / М. С. Певзнер, В. И. Лубовский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. – 222 с.
Pevzner M. S. Dinamika razvitiya detey-oligofrenov [Dynamics of children with mental retardation development] / M. S. Pevzner, V. I. Lubovskiy. – M. : Izd-vo APN RSFSR, 1963. – 222 s.
10. Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний / А. О. Прохоров. – М. : Из-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с.
Prokhorov A. O. Smyslovaya regulyatsiya psikhicheskikh sostoyaniy [Semantic regulation of mental states] / A. O. Prokhorov. – M. : Iz-vo «Institut psikhologii RAN», 2009. – 352 s.

Makarchuk N.A. Peculiarities of mental states personal self-regulation in adolescents with intellectual disability

Abstract. In the article the results of personal self-regulation in adolescents with intellectual disability study are presented. The notion of “personal self-regulation” is designated; the specificity of mental states regulation in this category of adolescents is identified.

Keywords: *personality, subject, personal self-regulation, intellectual disability, adolescent, mental state.*